

Дороги здесь извилистые и запутанные: один неверный шаг — и можно сорваться в пропасть.

В глубине темной пещеры каждый — и человек, и зверь — затаил свои мысли.

Син прижала к себе Фу Сюань, отбросив всякие мысли о том, чтобы выбраться наружу и вступить в бой.

Когда она переместилась сюда с помощью талисмана Мэйсян, вокруг было пусто, и теперь стало ясно: всех остальных просто отвлекли, чтобы они сражались в другом месте.

Не зная всех подробностей, она интуитивно чувствовала, что корень всех этих бед кроется в самой Фу Сюань: те, кто затеял недоброе, охотятся именно за ней.

Сейчас важнее всего — защитить Верховного прорицателя.

Источников света почти не было, зарядить телефон негде, а сам он оставался выключенным.

Син огляделась: за камнями царила непроглядная тьма.

Похоже, они забрались довольно глубоко, но место было небезопасным — если Цзин Юань продвинется еще дальше, ему не составит труда их найти.

Оставалось лишь ждать и наблюдать.

Вскоре внимание Син переключилось на другое.

Состояние девушки с розовыми волосами в её объятиях стало вызывать тревогу. Син обняла её крепче, пытаясь согреть своим теплом и прогнать ледяной холод, сковавший тело Фу Сюань.

Фу Сюань была такой хрупкой, что Син легко могла удержать её на руках.

Раньше она не замечала, но хотя в пещере было холоднее, чем снаружи, температура тела Фу Сюань была явно ненормальной.

Особенно лоб — он был холодным, как лед.

Про себя она невольно взмолилась: Генерал Цзин Юань, поспешите же.

Состояние Верховного прорицателя становилось всё хуже.

В другом конце пещеры.

Янь-цзюнь постепенно начал понимать, что Генерал с самого начала не собирался уничтожать этих Звериных духов.

Он осознал, что его собственная тактика затягивания времени была обращена против него самого.

Размашистые, мощные удары Генерала на поверку оказались лишь прикрытием для продвижения вперед.

Вот же старый прохиндей, — мысленно выругался Янь-цзюнь, ничуть не осознавая собственной жестокости.

Цзин Юань, подавляя полчища Мара, бесшумно продвигался вглубь пещеры.

Его взгляд, острый, как пламя, был прикован к участку тьмы позади группы монстров.

С его точки зрения та область была просто черным пятном, где ничего нельзя было разглядеть.

Но враг был на свету, а он — в тени.

Янь-цзюнь, находившийся на той стороне, видел его отчетливо.

Под этим взглядом Цзин Юаня Янь-цзюнь не мог понять, заметил ли его противник.

Будучи по натуре подозрительным, он почувствовал себя так, будто на него направлено острое меч.

Он терзался догадками: не совершил ли он ошибку, не выдал ли себя?

От этих раздумий его зрачки сузились еще сильнее.

Этот Генерал Лофу действительно оказался крепким орешком.

При мысли об этом он вспомнил, что был вынужден потратить свой главный козырь на Мохэ.

От этого на душе стало еще гаже.

Тот козырь был создан им самим с помощью силы Зверя-кошмара, вплавленной в сердце существа, которое только-только пало во тьму Мара, испытывая при этом невыносимые муки.

Он довел эту силу до абсолютного предела.

Его мощь, сила Зверя-кошмара, заставляла любого противника невольно погрузиться в самые болезненные воспоминания.

Как бы ни был спокоен или бесстрастен человек или зверь, если у него есть память, то, попав в эту ловушку, он обречен на бесконечные страдания вплоть до самой смерти.

Для Долгожителей это было природным оружием массового поражения.

Стоило потерять бдительность, как ты уже во власти Мара.

Посмотрите, даже Мохэ, благословленный Изобилием, сейчас страдает хуже, чем в аду.

Янь-цзюнь не мог не любоваться плодами своих трудов.

Жаль только, что это нельзя было использовать против Цзин Юаня.

Поняв намерения Генерала, Янь-цзюнь не стал паниковать: до него было еще далеко, не говоря уже о базе, которая находилась на приличном расстоянии.

Успокоившись, он решил вернуться на базу. В конце концов, если дела пойдут совсем плохо, у него в заложниках всё еще оставался Верховный прорицатель Сяньчжоу.

Талисманы перемещения были почти на исходе, так что ему придется добираться пешком.

Син, находившаяся в другой стороне, ничего не знала о существовании Янь-цзюня.

А Янь-цзюнь не подозревал, что она уже разорила его логово и базу, на создание которой он потратил столько сил.

Если бы он узнал об этом, то, вероятно, впал бы в ярость на месте.

<http://bllate.org/book/20354/2034921>